

Дмитрий Кудрец

Кругосветное путешествие Кузи-Музи

книга пятая

Дмитрий Кудрец

**Кругосветное путешествие
Кузи-Музи. Книга пятая**

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Кругосветное путешествие Кузи-Музи. Книга пятая / Д. Кудрец —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938837-7

По пути домой Кузя-Музя сбивается с пути и совершает кругосветное путешествие. Её снова ждут удивительные приключения и новые знакомства.

ISBN 978-5-44-938837-7

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Содержание

История первая	6
Кузя-Музя снова попадает в Африку	6
История вторая	9
Кузя-Музя попадает под дождь и встречается с колибри	9
История третья	12
Кузя-Музя знакомится с туканом	12
История четвертая	16
Кузю-Музю похищают обезьяны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кругосветное путешествие Кузи-Музи

Книга пятая

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-8837-7 (т. 5)

ISBN 978-5-4493-8839-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

Кузя-Музя снова попадает в Африку

Покинув Австралию, Кузя-Музя возвращалась домой.

– Ну вот, – вслух рассуждала она, прислушиваясь к гулкому рокоту моторов, – скоро я буду дома. Интересно, у нас там сейчас зима или лето? Я бы очень хотела, чтобы была зима. Я так соскучилась по белому пушистому снегу. И по филину я тоже соскучилась. И по ежику. И по зайчику. Как они там без меня? Скучают, наверное? Переживают. Особенно дядя Филин. Ведь меня не было так долго.

Кузя-Музя грустно вздохнула. Лететь было еще долго и ей ничего не оставалось делать, как ждать. От нечего делать, Кузя-Музя стала осматриваться по сторонам, но вокруг не оказалось ничего интересного. Одни чемоданы, свертки, сумки и ящики. И не было никого, с кем можно было бы поговорить. И Кузя-Музя, чтобы не скучать, принялась разговаривать сама с собой.

– Ну что, путешественница, понравилось тебе в Австралии? Очень понравилось. Правда, там иногда бывает слишком жарко, но это ничего. В Африке бывает еще жарче. А что тебе понравилось больше всего? Больше всего? Больше всего мне понравилось море. А еще кенгуру. Они такие забавные и очень смелые. Почти как я, – Кузя-Музя зевнула. Сначала раз, потом другой. Моторы рокотали так убаюкивающее, что Кузя-Музя и не заметила, как уснула.

Проснувшись, она обратила внимание на подозрительную тишину. Кузя-Музя прислушалась. Моторы молчали.

– Наверное, я уже прилетела, – подумала Кузя-Музя. – Еще немного и я буду дома.

И она поспешила покинуть самолет. Стараясь не попасться на глаза людям, она осторожно выскользнула из багажного отделения и побежала в сторону леса, что раскинулся неподалеку от взлетной полосы. Бежать по бетонным плитам, между которыми были огромные для маленькой Кузи-Музи щели, из которых торчали кустики травы и мха, было очень неудобно. Но маленькую путешественницу это не останавливало. Ей поскорее хотелось оказаться дома, поведать друзьям о далеком путешествии и тех приключениях, которые с ней произошли. Добежав до леса, Кузя-Музя остановилась, чтобы отдышаться и оглядеться по сторонам. Но каково же было ее удивление и огорчение, когда вокруг себя она не увидела привычных елей и берез. Кругом росли совершенно незнакомые деревья. Одни были очень высокими, тянущимися к самому солнцу. Другие – очень толстыми. И все они переплетались своими ветками так, что невозможно было разобрать, какому дереву принадлежат ветки, листья и цветы. К тому же все деревья были обмотаны какими-то странными толстыми веревками. Они свисали до земли, поднимались по стволам вверх, опутывая все вокруг. К тому же в странном лесу, не смотря на то, что на небе светило яркое солнце, было довольно темно.

– Что же это такое? – захныкала Кузя-Музя. – Неужели я все еще в Австралии?

– В какой еще Австралии? – послышался чей-то недовольный голос. Кузя-Музя перестала хныкать и оглянулась. Голос исходил от какой-то странной ящерицы, примостившейся в тенечке на одной из веток. У ящерицы были странные выпученные глаза и смешные рожки на голове. Сама она была желтоватого цвета с едва заметными пятнами и красноватыми полосками по бокам.

– Если это не Австралия, – шмыгая носом, поинтересовалась Кузя-Музя, – то куда я попала?

– Ты в Африке, – ответила ящерица и переползла из тени на солнышко.

– Как в Африке? – недоуменно воскликнула Кузя-Музя. – Этого не может быть! Ты меня разыгрываешь!

– Мне больше заняться нечем, – обиженно проговорила ящерица, – как тебя разыгрывать. Кузя-Музя поняла, что ящерица не шутит.

– Надо же! – потрясенно воскликнула она. – Я проделала такой путь и все для того, чтобы снова оказаться в Африке!

– Тебе что-то не нравится? – надменно произнесла ящерица, подставляя солнцу то один, то другой бок.

– Не нравится! – возмутилась Кузя-Музя. – Я не хочу в Африку! Я хочу домой! Я хочу обратно в свой лес, к своим друзьям!

И Кузя-Музя залилась слезами.

– Фу! – поморщилась ящерица. – Какая ты противная! Все ревешь и ревешь. Мало тут сырости, так и ты еще разводишь.

– А что мне еще делать, – не унималась Кузя-Музя, – как не плакать? Как я теперь домой попаду?

– Этого я тебе сказать не могу, – ящерица повернулась спиной к Кузе-Музе.

– Ой! – Кузя-Музя вдруг перестала рыдать и изумленно уставилась на свою собеседницу. – Ты стала другого цвета!

И действительно, ящерица превратилась из желтой в темно-бурую, а пятна на ее боках стали голубыми.

– Что тут удивительного? – невозмутимо произнесла ящерица, в очередной раз меняя положение своего тела.

– Как что? – Кузя-Музя совершенно забыла про свои слезы. – Я впервые вижу, чтобы ящерица меняла свой цвет, когда вздумается. А ты можешь стать, к примеру, фиолетовой?

– Не знаю, – безразлично проговорила ящерица. – Я не пробовал. И не называй меня ящерицей!

– А кто же ты?

– Я хамелеон.

– Хамелеон? – переспросила Кузя-Музя. – Это такая ящерица?

– Я не ящерица! – раздраженно повторил хамелеон.

– Извини, – Кузю-Музю уже не беспокоило, что она снова оказалась вдали от дома. Ее больше занимал ее новый знакомый. Ей хотелось побольше о нем узнать, но хамелеон не был расположен к беседам с невиданным созданием. Вращая глазами в разные стороны, он что-то высматривал в густой листве. Вот он заметил на соседней ветке муху. Медленно переставляя лапы, он стал придвигаться к ней. И вдруг – раз! Из рта хамелеона молниеносно показался язык и тут же скрылся обратно с прилипшей к нему мухой. Кузя-Музя не успела и глазом моргнуть, как с жертвой было покончено. Хамелеон довольно облизнулся и неторопливо стал перебираться на соседнюю ветку.

– Постой! – окликнула его Кузя-Музя.

– Ну, что еще? – не останавливаясь, проворчал хамелеон.

– А ты мне не подскажешь, как мне добрать домой?

– Не подскажу, – недовольно пробурчал хамелеон.

– Скажи хотя бы, в какую сторону мне идти? – не отставала от хамелеона Кузя-Музя.

– Мне все равно, – пробурчал хамелеон и исчез среди густой листвы.

Кузя-Музя осталась одна.

– Ну и куда мне теперь идти? – огорченно произнесла она. – Помнится, Филин говорил, что если все время идти в одну сторону, никуда не сворачивая, то куда-нибудь обязательно придешь. Но в какую сторону мне идти? Налево лес, направо – тоже. И впереди, и позади меня одно и то же. И спросить не у кого. Все словно попрятались. Что ж! Придется решать самой,

в какую сторону пойти. Я пойду... – Кузя-Музя задумалась. – Я пойду вслед за солнышком. Оно меня непременно куда-нибудь выведет.

И Кузя-Музя отправилась в путь.

Идти по устланной опавшими листьями земле было гораздо легче, чем по бетонным плитам аэродрома. Кузя-Музя шла, словно по мягкому ковру и не переставала удивляться, почему в этом лесу нет травы. Чтобы не сбиться с пути, отважная путешественница постоянно посматривала на солнышко, которое еле-еле пробивалось сквозь густую листву невиданных деревьев.

– Конечно! – бурчала Кузя-Музя, перескакивая через корни. – Откуда тут может расти трава, когда солнце не достает до земли. Да и здешние места совсем не похожи на Африку, в которой я была раньше. Наверное, хамелеон обманул меня. Никакая это не Африка! Хотя, зачем ему меня обманывать? У нас ведь тоже лес бывает разным. И еловый, и сосновый и березовый.

Кузя-Музя смахнула набежавшую слезинку.

– И угораздило же меня сесть не на тот самолет! – выговаривала она себе, продолжая следовать за солнцем. – Надо же было быть такой неосмотрительной. А если бы самолет прилетел не в Африку, а еще куда-нибудь? Что тогда было бы? А может, это не та Африка? Может на земле есть еще одна Африка? Жаль, что нет рядом Филина. Он бы мне все рассказал, все разъяснил.

И, грустно вздохнув, Кузя-Музя продолжила свой путь.

История вторая

Кузя-Музя попадает под дождь и встречается с колибри

С каждой минутой Кузя-Музя все дальше и дальше уходила от того места, где она вновь ступила на землю далекой и знойной Африки. Она шла вслед за солнышком, стараясь никуда не сворачивать, чтобы не сбиться с пути. Но ей постоянно приходилось обходить толстые деревья и перелезать через бурелом. Чтобы ей не было скучно, Кузя-Музя напевала песенки и разговаривала сама с собой.

– А это даже хорошо, что я опять очутилась в Африке, – рассуждала она, – а не еще где-нибудь. Еще немного и я снова встречу со слонем, зебрами и страусом. Возможно, мой старый приятель аист тоже где-то неподалеку. И он снова отнесет меня домой. Вот только мне не хочется снова встретиться со львом и крокодилами. Они такие противные!

Кузя-Музя брезгливо поморщилась.

Солнце уже почти скрылось за кронами деревьев. И хотя до ночи было еще далеко, здесь, под густой кроной деревьев было совсем темно. Нужно было где-нибудь устраиваться на ночлег, но Кузе-Музе не терпелось поскорее встретиться со своими старыми знакомыми, и она упорно продолжала идти дальше.

– Буду идти, – решила она, – пока совсем не стемнеет. Еще чуть-чуть и я окажусь на месте. Еще немножко и лес закончится. А там будет река, и я снова встречу с аистом.

Но время шло, а лес все не кончался. Идти становилось все труднее и страшнее. Но отважная Кузя-Музя ничего не боялась. Она продолжала свой путь. Заросли становились все гуще. Вокруг становилось все темнее. Вскоре стало так темно, что Кузе-Музе ничего не оставалось делать, как остановиться.

– И куда это я зашла? – подумала она, осматриваясь вокруг. – Наверное, я зря пошла вслед за солнышком. Наверное, мне нужно было идти в другую сторону. И что мне теперь делать? Не возвращаться же обратно. Ведь я столько уже прошла. Да и темно вокруг. Надо бы поискать место для ночлега. Ведь здесь могут водиться хищники.

Кузя-Музя прекрасно помнила о своих прошлых приключениях в Африке и решила на этот раз не рисковать. Она отыскала себе место среди корней какого-то дерева. Натаскала мягкого мха и опавших листьев и соорудила себе постельку.

– Вот здесь я и переночую, – сказала она, укладываясь спать. – А утром снова продолжу путь.

Чтобы ее не побеспокоили нежданные ночные гости, Кузя-Музя предусмотрительно забаррикадировала вход ветками и самым большим камнем, который только смогла поднять. Но выспаться как следует ей не удалось. Не успела она задремать, как поднялся сильный ветер и из неизвестно откуда взявшихся туч хлынул дождь. Такого дождя Кузя-Музя никогда не видела. Сначала по листьям забарабанили редкие капли, которых с каждой минутой становилось все больше и больше. И вот уже настоящий ливень обрушился на лес. Деревья трепыхались на ветру, с листьев на землю ручьями стекала вода. Ручейки собирались в одно целое, и вот посреди темного леса разлилась одна огромная река, смывавшая все, что попадалось на ее пути. И только деревьям, вросшим своими крепкими корнями в землю, этот водоворот не причинял никакого вреда. Не успела Кузя-Музя выскочить из своего укрытия, как оно в считанные секунды наполнилось водой. Чтобы ее ненароком не унесло, Кузя-Музя поспешила влезть на ближайшее дерево. Лезть было очень неудобно. Ствол дерева был гладким и мокрым от ливня. Кузя-Музя то и дело соскальзывала и несколько раз падала на землю. Если бы не мягкий мох под деревом, Кузя-Музя рисковала разбиться. В конце концов, после очередной

неудачной попытки, путешественнице удалось вскарабкаться на ветку какого-то куста. Она вся вымокла, изранила в кровь свои маленькие ручки, но это ее мало беспокоило. Глядя на бурлящую реку, Кузя-Музя успокаивала себя, что могла быть все намного хуже. Чтобы не упасть под порывами ветра, она сильнее вцепилась в ветку. Но ливень не унимался. Он становился еще сильнее. Небо озарялось всполохами молний, раздавалось раскатистое громохание грома, от которого звенело в ушах. Казалось, что ужасная гроза никогда не кончится. Но, раздался гром, сверкнула молния, озарив полнеба, и ливень прекратился. Дождь перестал так же внезапно, как и начался. Кузя-Музя даже не ожидала, что гроза так быстро закончится. В лесу снова стало тихо и темно. И если бы не мокрые листья и набухшая от воды земля, то можно было бы подумать, что грозы и не было вовсе.

Кузя-Музя соскочила с куста на землю. От ее пристанища не осталось и следа. Все унесла река. Нужно было искать новое место для ночлега. Но это оказалось не таким уж и простым делом. Во-первых, вокруг было так темно, что Кузя-Музя еле различала, что творилось вокруг нее на расстоянии нескольких шагов. Во-вторых, после ливня невозможно было отыскать ни одного сухого местечка. Но Кузя-Музя не отчаивалась. После недолгих поисков ей удалось разыскать местечко между корнями, до которого не добралась вода. На устройство постели у Кузи-Музи не было желания. Она так устала, что уснула прямо на земле, подсунув под голову свою крохотную ручку.

Проснувшись она, когда над лесом всюду светило солнце. От ночного ливня не осталось и следа. Покинув свое пристанище, Кузя-Музя начала искать что-нибудь подходящее, чтобы подкрепиться. Но вокруг не было никаких фруктов, никаких орехов, никаких ягод. Вокруг были только огромные деревья, опутанные толстыми лианами. А под деревьями раскинули свои широкие листья не то кусты, не то высокая трава. Каждый такой куст был увенчан желто-красными цветками, вокруг которых порхали разноцветные бабочки. Бабочки кружили над цветками, толкались и пищали, собирая нектар своими длинными хоботками. Но это были довольно странные бабочки. У них были небольшие крылышки. Да и нектар они собирали довольно странным образом. Они не садились на цветок, как это делают обычные бабочки, а зависали над ними в воздухе. В такой неудобной прозе, зависнув на лету над цветком, они длинным тонким хоботком высасывали нектар из цветка. Затем они летели к другому цветку. При этом они отгоняли от понравившихся им цветков своих сородичей, что никогда не делали обычные бабочки.

– Какие странные бабочки! – удивленно проговорила Кузя-Музя, разглядывая, как необычные создания преследуют друг друга в борьбе за очередной цветок.

Но каково же было ее удивление, когда она заметила, что это были вовсе не бабочки, а птицы. Самые обыкновенные птицы. Только очень маленькие. Птички тоже заметили нежданную гостью и на некоторое время перестали воевать за сладкий нектар. Опустившись пониже, они с удивлением разглядывали необычное для них существо. Одна из птичек, набравшись смелости, рискнула подлететь поближе.

– Ты кто? – спросила она, стараясь держаться от собеседницы на почтительном расстоянии.

– Я Кузя-Музя. А ты кто?

– Я колибри, – ответила птичка, не переставая порхать вокруг Кузи-Музи.

– Я никогда раньше не видела таких маленьких птичек, – заметила Кузя-Музя.

– Я тоже тебя никогда раньше не видела, – прошептала птичка. – Откуда ты взялась?

– Издалека, – печально вздохнула Кузя-Музя. – Летела домой, а попала снова в Африку.

– Ты умеешь летать? – колибри подозрительно посмотрела на Кузю-Музю. – Но ведь у тебя нет крыльев!

– Ну и что? – отмахнулась Кузя-Музя. – Для того чтобы летать, не обязательно иметь крылья.

– Как это? – удивилась птичка. – Как это можно летать без крыльев?
– Можно, – настаивала Кузя-Музя. – Для этого есть самолеты.
– Что есть? – не поняла колибри.
– Самолеты, – повторила Кузя-Музя.
– Самолеты? – колибри совершенно не понимала, о чем идет речь.
– Да, самолеты. Это такие машины... – но договорить Кузя-Музя не успела. В кустах что-то зашуршало, и перепуганные колибри улетели прочь.

Кузя-Музя тоже поспешила укрыться. Осторожно выглядывая наружу, она наблюдала, как из зарослей показалась большая пятнистая кошка. Поглядывая наружу, она наблюдала, как из зарослей показалась большая пятнистая кошка. Постоянно пригнувшись, она неслышно ступала по мягким листьям, что-то выглядывая в кустах.

– Ничего себе кошка! – ошеломленно прошептала Кузя-Музя. – Таких больших кошек я еще не видела. Разве что льва. Но эта кошка совсем не похожа на льва. Интересно, если тут водятся такие большие кошки, то какие здесь водятся мыши?

Но узнать об этом Кузе-Музе не пришлось. Кошка пристально огляделась вокруг и не найдя ничего, чтобы привлекло ее внимание, скрылась в зарослях. Кузя-Музя перевела дух и вышла из своего убежища. Юркие колибри были тут как тут. Они снова стали пищать и драться за еду. А недавняя собеседница снова подлетела к Кузе-Музе.

– Кто это был? – спросила у птички Кузя-Музя, указывая в сторону, куда ушла кошка.
– Ягуар, – ответила колибри.
– Такой большой!
– Большой, – согласилась колибри. – Но мы его не боимся.
– Это почему? – удивилась Кузя-Музя. – Разве он не хищник?
– Ну и что из того? – невозмутимо прошептала колибри. – Он хотя и хищник, но охотится на других птиц и зверей. Мы его не интересуем. Мы для него слишком маленькие.
– А я и не думала, – заметила Кузя-Музя, – что быть маленькой бывает полезно.
– Так на чем мы остановились? – колибри решила вернуться к прерванной беседе.
– На самолетах, – ответила Кузя-Музя. – Я говорила, что прилетела сюда на самолете. Правда, я хотела попасть совершенно в другое место. Но по ошибке села не в тот самолет. И вот – я снова в Африке. И совсем не знаю, как мне добраться домой.

– А где твой дом? – любознательно спросила птичка.
– Далеко отсюда. Слишком далеко. Я даже не знаю, в какой он стороне. Но это не так уж и важно. Важно то, что я не знаю, как мне выбраться из этого леса, – Кузя-Музя всхлипнула.
– Ну, – прошептала колибри. – Где твой дом, я тоже не знаю, а вот как выбраться из леса подскажу.

– Ты проводишь меня? – Кузя-Музя радостно вскрикнула.
– Нет! – колибри отрицательно покачала головой. – Это далеко для меня. Но я помогу тебе. Я познакомлю тебя с тем, кто тебе покажет, как выйти из леса.
– Так чего же мы ждем? – нетерпеливо воскликнула маленькая путешественница. – Идем скорее!

– Идем, – пискнула колибри и полетела совершенно в противоположную сторону, куда шла Кузя-Музя.

Кузю-Музю это вначале удивило. Ведь ей пришлось возвращаться обратно. Она хотела возмутиться, но передумала.

– В конце концов, – подумала она, направляясь вслед за колибри, – ей виднее. Она здесь живет.

История третья

Кузя-Музя знакомится с туканом

Колибри летела не очень быстро, но Кузя-Музя едва поспевала за ней. Ей постоянно приходилось перелезать через какие-то ветки, пробираться сквозь заросли и перепрыгивать через оставшиеся от ночной грозы лужи и ручейки. Кузе-Музе казалось, что они идут совершенно не в том направлении, что выход из леса в другой стороне, но она не решалась об этом сказать птичке, любезно согласившейся ей помочь. Маленькая путешественница неотступно следовала за птичкой, ловко лавировавшей между стволами деревьев и раскидистыми кронами кустарников. Несколько раз Кузя-Музя цеплялась за торчащие из земли корни и падала. Колибри терпеливо ждала, пока ее спутница поднимется, чтобы опять продолжить путь. Когда в очередной раз Кузя-Музя шлепнулась на землю, при этом больно ушибив коленку, колибри решила немножко передохнуть. Она уселась на ветку и, как ни в чем не бывало, стала прихрамиваться.

– Ты как хочешь, – сказала Кузя-Музя, потирая ушибленную коленку, – а я дальше не пойду! Я думала, что ты меня выведешь из этого противного леса, а ты завела меня в какие-то дебри.

– Вообще то, – не обращая никакого внимания на стенания Кузи-Музи, прошептала колибри, – мы уже пришли.

– Ну и куда же мы пришли? – недовольно пробурчала Кузя-Музя, оглядываясь по сторонам. – Лес стал еще гуще. Даже солнышка не видно.

Кузя-Музя посмотрела вверх, где сквозь густую зелень еле пробивались солнечные лучи.

– Погоди немножко, я сейчас, – колибри вспорхнула с ветки и скрылась в зарослях.

– Ну вот! – насупилась Кузя-Музя. – Мало того, что она завела меня неизвестно куда, так еще и бросила меня одну среди этого леса! И зачем я только ее послушалась? И зачем я полетела на этом самолете? Зачем меня понесло в эту Австралию? Сидела бы дома, и ничего бы не было.

Кузя-Музя заплакала.

– Ты чего это тут плачешь? – послышался чей-то хриплый, неприятный голос. Мало дождя, так ты еще сырость разводишь!

Кузя-Музя перестала плакать и посмотрела вверх. Прямо перед ней на ветке сидела большая черная птица с ярко-желтой грудкой и огромным оранжевым клювом. Клюв был таким большим, что было совершенно не понятно, как эта птица может спокойно сидеть на ветке, не говоря уж о том, как она умудряется летать с таким огромным клювом. Рядом с невиданной птицей порхала колибри.

– Вот! – весело пищала она. – Это Кузя-Музя. Она прилетела издалека. На... Как его там? На самолете. Она заблудилась и хочет попасть домой. Но она не знает где ее дом. А еще она хочет, чтобы ее кто-нибудь вывел из леса. Я бы могла ей показать дорогу, но ты же знаешь, что я не люблю далеко летать.

– Да тише ты! – прервала птица щебетание колибри. – Не так быстро.

– Как хочешь! – обиделась колибри и умолкла.

– Так, значит, ты издалека? – птица не без интереса разглядывала маленькую путешественницу.

– Издалека, – кивнула головой Кузя-Музя.

– И ты хочешь попасть домой?

– Хочу, – снова кивнула Кузя-Музя.

- И где твой дом?
- Если бы я знала! – Кузя-Музя печально вздохнула.
- Значит; ты не знаешь, где твой дом? – прохрипела птица.
- Не знаю, – Кузю-Музю вывели из себя эти бессмысленные расспросы.
- И что ты от меня хочешь?
- Она хочет узнать, как выйти из леса, – снова запищала колибри, беззаботно порхая то вокруг странной птицы, то вокруг Кузи-Музи. – Но она не знает дороги.
- Выйти из леса? – птица задумалась. – А зачем? Ведь здесь не так уж и плохо.
- Может быть вам здесь и не так уж и плохо, – недовольно проворчала Кузя-Музя, – а я хочу домой!
- Хорошо, – птица встрепенулась. – Я выведу тебя из леса.
- Спасибо! – недовольно пробурчала Кузя-Музя.
- Вот видишь, – колибри подлетела к путешественнице. – Я же говорила, что помогу тебе.
- Да, – согласилась Кузя-Музя. – Но только мне что-то не нравится твой знакомый.
- Не обращай на него внимания, – прошебетала колибри. – Это тукан. У него, правда, противный голос, но сам он хороший и добрый.
- А он не опасен? – Кузя-Музя подозрительно косилась на огромный клюв тукана.
- Ну что ты! Он совершенно не опасен. И питается он исключительно фруктами.
- Я бы тоже сейчас что-нибудь съела, – уныло проговорила Кузя-Музя. – Я ведь со вчерашнего дня ничего не ела. Здесь кругом нет ничего съедобного.
- Просто ты не умеешь искать, – заметил тукан. – Ты пробовала залезть на дерево?
- Нет, – покачала головой Кузя-Музя. – А зачем?
- Вот глупая! – усмехнулся тукан. – Все самое вкусное находится наверху.
- Но как я заберусь наверх? – Кузя-Музя недоуменно пожала плечами.
- Разве ты не умеешь летать? – удивился тукан. – Ты ведь сказала, что прилетела сюда
- Да, но я прилетела на самолете, – возразила Кузя-Музя, – а не на крыльях! У меня нет крыльев.
- Я вижу, – проворчал тукан. – И с кем только мне приходится иметь дело! Тукан взмахнул крыльями и скрылся в густой зелени деревьев.
- Куда это он? – удивилась Кузя-Музя.
- Не знаю, – колибри была удивлена не меньше своей спутницы.
- А ты говорила, что он хороший и добрый, – начала выговаривать птичку Кузя-Музя. – Улетел, и даже не попрощался.
- Это на него не похоже, – недоумевала колибри.
- Ну вот! – снова захныкала Кузя-Музя. – Мне снова придется возвращаться обратно! Я столько времени потеряла зря, а все из-за тебя!
- Так уж из-за меня? – не уступала птичка. – Ты сама согласилась, чтобы я тебе помогла.
- Но ты сама это предложила, – не унималась Кузя-Музя.
- О чем спор? – прервал ссору вернувшийся тукан.
- Так, ни о чем, – Кузя-Музя поспешила вытереть слезы.
- А я тебе принес поесть, – тукан положил перед Кузей-Музей ветку, усыпанную красными ягодами.
- Спасибо, – Кузя-Музя позабыла про обиды и с удовольствием стала уплетать спелые ягоды. Они чем-то напоминали чернику и при этом отдавали земляникой и еще чем-то незнакомым. Тукан с колибри терпеливо ждали, когда Кузя-Музя насытится.
- Ну как? – поинтересовался тукан, когда Кузя-Музя проглотила последнюю ягоду. – Понравилось?
- Очень, – Кузя-Музя вытерла рот. – Я таких ягод никогда еще не видела.
- Тут ты и не такое увидишь, – улыбнулся тукан. – Ну? Готова?

- Готова, – насытившись, Кузя-Музя была готова продолжить путь.
- Ну раз так, – запищала колибри, собираясь лететь обратно, – я вам больше не нужна. Всего хорошего!
- До свидания! – Кузя-Музя помахала вслед улетающей птичке. – Спасибо за помощь! Колибри что-то прошептала в ответ, но ее голосок утонул в шелесте листьев. Колибри улетела. Кузя-Музя осталась наедине с туканом.
- И что же мне с тобой делать? – раздумывал тукан, внимательно разглядывая свою спутницу. – Летать ты не умеешь. А на своих коротких ножках ты за мной не угонишься.
- Не угонюсь, – согласилась Кузя-Музя.
- Ну и как мне с тобой быть? – продолжал тукан.
- Не знаю, – растерянно пожала плечами Кузя-Музя.
- Вот и я не знаю, – прохрипел тукан. – Хотя... – Он еще раз придирчиво осмотрел свою спутницу с ног до головы. – Я смотрю, ты ростом маленькая.
- Ну и что из этого? – обиженно проговорила Кузя-Музя. Она не любила, когда ей делали замечания по поводу ее роста.
- А это как нельзя кстати, – тукан важно расхаживал вокруг. – Я бы мог перенести тебя в своем клюве, если ты, конечно, не слишком тяжелая.
- Я не тяжелая, – заверила тукана Кузя-Музя. – Вот только...
- Что вот только? – не понял тукан.
- Вот только твой клюв выдержит ли меня?
- Мой клюв? – тукан гордо вскинул голову. – Мой клюв все выдержит. Только у меня будет одна просьба.
- Какая просьба?
- Не разговаривать со мной во время полета. Как бы я тебя ненароком не выронил.
- Хорошо. Я не буду разговаривать.
- Да... – тукан не торопился. – А высоты ты не боишься?
- Не боюсь. Полетели скорей, – Кузя-Музя подгоняла неторопливого тукана. Ей не терпелось поскорее выбраться из леса и найти хоть кого-нибудь, кто бы подсказал, как ей отыскать дорогу домой.
- Ну полетели, – тукан подхватил Кузю-Музю за шиворот, взмахнул крыльями и устремился: вверх.
- Кузя-Музя не ожидала, что такая на первый взгляд неповоротливая птица может так грациозно и быстро летать. Вначале у нее закружилась голова, но вскоре это прошло. Было немного неудобно болтаться в воздухе, но выбирать не приходилось. Да и пожаловаться Кузя-Музя не могла. Помня об обещании не разговаривать, она еле сдерживалась, чтобы чего-нибудь не сказать. А тукан нес отважную путешественницу прямо к солнцу, ловко петляя среди переплетенных веток деревьев. На одном дереве Кузя-Музя заметила очень красивые цветы, которые росли прямо на ветках. Их корни свешивались с ветвей, словно длинные нити.
- Никогда не видела, чтобы растения росли прямо на деревьях, – удивлялась про себя Кузя-Музя. – И как они умудряются расти без земли? Ведь у них корни висят в воздухе. И чего только не увидишь в этой Африке! А хорошо с одной стороны, что я снова попала сюда. Ведь если бы я села в другой самолет, то никогда не увидела бы странных цветов, растущих на деревьях, не познакомилась с крохотными колибри и туканом, у которого клюв больше его самого. Хотя дома все равно лучше.
- Кузя-Музя смахнула набежавшую слезинку и снова принялась разглядывать, что творилось вокруг. Вскоре они без особых приключений добрались до опушки леса. Кузю-Музю немного укачало, и она с трудом понимала, где находится.
- Ты не уснула? – спросил тукан, бережно опуская свою ношу на одну из веток.

– Разве тут уснешь, – попыталась пошутить Кузя-Музя, – когда тебя болтает из стороны в сторону.

– Ну извини, – прохрипел тукан. – Я по-другому не умею.

– Спасибо и за это, – Кузя-Музя нежно обняла птицу. – Если бы не ты, я бы и не знала, сколько мне пришлось бы еще плутать в этом лесу.

– В джунглях, – поправил ее тукан.

– Гед? – не поняла Кузя-Музя.

– В джунглях, – повторил тукан. – Этот лес называется джунгли.

– Я запомню, – проговорила Кузя-Музя.

– Тебе туда! – тукан кивнул головой на раскинувшуюся впереди равнину. – Там тебе точно кто-нибудь подскажет, где твой дом. А мне пора возвращаться.

– А ты разве не проводишь меня дальше? – удивилась Кузя-Музя.

– Нет, – тукан отрицательно покачал головой. – Мне пора домой. Я ведь никогда не покидаю джунглей. Там моя семья. Там мой дом.

– А мой дом еще очень далеко! – грустно вздохнула Кузя-Музя.

– Надеюсь, что ты когда-нибудь попадешь к себе домой, – заверил ее тукан.

– Я тоже надеюсь, – Кузя-Музя еще раз на прощанье обняла странную птицу и стала спускаться с ветки на землю.

– Постой! – окликнул ее тукан. – Вот, возьми на дорожку.

И он протянул Кузе-Музе ветку, усыпанную красными ягодами.

– Спасибо, милый тукан, – Кузя-Музя поблагодарила птицу за заботу.

– Да не за что, – тукан щелкнул клювом. – Когда будешь в наших краях, заглядывай в гости.

– Обязательно загляну, – пообещала Кузя-Музя.

Тукан встрепенулся, взмахнул крыльями и скрылся среди деревьев. А Кузя-Музя снова продолжила свой долгий путь.

История четвертая

Кузю-Музю похищают обезьяны

Не успела отважная путешественница ступить на землю, как рядом промелькнула чья-то тень. Кузя-Музя насторожилась и замерла:

– Что бы это могло быть? – не успела подумать она, как чья-то цепкая лапа подхватила ее и потащила обратно на дерево.

Кузя-Музя пыталась сопротивляться, но это было бессмысленно. Во-первых, она рисковала упасть и разбиться. Во-вторых, лапа сжимала ее так сильно, что нельзя было и пошевелиться. От такой неожиданности Кузя-Музя даже потеряла голос. Все, что ей оставалось делать, как осознавать то, что она попала в лапы какого-то зверя, который уносит ее обратно в джунгли.

– Ну почему я такая невезучая? – тихо рыдала Кузя-Музя. – Почему мне не сидится дома? Почему я постоянно вляпываюсь в различные истории? А если этот зверь хищник? А если он меня съест? И я никогда не попаду к себе домой!

И Кузя-Музя зарыдала во весь голос. Ее похититель не ожидал, что от такого маленького создания может быть столько шума, и на мгновение ослабил свою лапу. Кузя-Музя тут же забыла про слезы и, воспользовавшись заминкой зверя, выскочила из цепких объятий. Но убежать далеко ей не удалось. Похититель, заметив, что его жертва ускользнула от него, тут же бросился вдогонку. Кузя-Музя не успела сделать и двух шагов, как снова оказалась в цепких лапах зверя.

– Да что тебе от меня нужно? – завопила она, не желая сдаваться. – Что ты ко мне прицепился? Если хочешь меня съесть, то ешь сразу! А нет, так отпусти!

Кузя-Музя вопила так громко, что зверь не на шутку перепугался. Он разжал лапу, но вместо того, чтобы отпустить, усадил свою жертву на ветку на вершине одного из деревьев. Кузя-Музя перестала вопить и, чтобы не свалиться, крепче ухватилась за ветку, которая раскачивалась из стороны в сторону при малейшем дуновении ветерка. Хотя на такой высоте даже легкий порыв ветра казался для крошечной Кузи-Музи сильнейшим ураганом. А ее похититель совершенно не обращал никакого внимания ни на ветер, ни на раскачивающиеся ветки. Спокойно, словно это была твердая почва, он перепрыгивал с ветки на ветку, пытаясь получше разглядеть невиданное ранее существо. Вокруг него раскачивались на ветках такие же звери, и с любопытством косились на Кузю-Музю, которая также не без интереса разглядывала своих похитителей. У них были длинные лапы и длинные хвосты. Их морды смахивали на человеческие лица, и если бы не густая шерсть, то можно было бы подумать, что это были человеческие детеныши. Они сидели на задних лапах, тыкали пальцами в сторону неизвестного существа и о чем-то переговаривались. Казалось, что они совершенно не собираются причинить ей никакого вреда. Кузя-Музя немножко осмелела и потихоньку стала спускаться вниз. Заметив, что их гостя собирается сбежать, звери подняли крик. Кузя-Музя поспешила вернуться на свое место.

– Что вы от меня хотите? – возмущалась маленькая путешественница.

– Ничего, – ответил похититель. Это были первые слова, которые Кузя-Музя услышала от своего мучителя.

– Ну тогда я пойду, – Кузя-Музя снова попыталась спуститься вниз, но ее стремление тут же убила оскаленная пасть.

– Если вы от меня ничего не хотите, – продолжала возмущаться Кузя-Музя, – то почему вы меня не отпускаете?

– Потому что ты знаешь, где мы живем.

– Ну и что из этого? – удивилась Кузя-Музя.

– Ты можешь кому-нибудь рассказать.

– Кому я могу рассказать? – недоумевала Кузя-Музя.

– Ягуару, – последовал ответ. – Или еще кому-нибудь.

– Ну, во-первых, – стала возражать Кузя-Музя, – с ягуаром я не знакома. А во-вторых, я не собираюсь никому о вас рассказывать. Ведь я совершенно не знаю, кто вы такие!

– Кто мы такие! – запищали звери и запрыгали по веткам. – Слышали? Она не знает, кто мы такие! Да нас в джунглях все знают! Кто не знает нас мартышек? Нас все знают!

Мартышки так громко кричали, что Кузя-Музя заткнула уши, чтобы не слышать их воплей. Но это ей не помогло. Мартышки продолжали вопить и перепрыгивать с ветки на ветку. Но вскоре им это надоело и они, немного утомившись, снова принялись с любопытством рассматривать нежданную гостью. При этом они постоянно норовили ущипнуть ее и попробовать на вкус. Кузе-Музе была не в восторге от такого обращения, но она ничего не могла поделать. Она была пленницей этих ужасных и неугомонных зверей. И ей ничего не оставалось делать, как ждать, когда мартышкам надоест эта игра, и они оставят ее в покое. Кузя-Музя прекрасно понимала, что мартышки не собираются ее есть, и выжидала время, когда ее отпустят. Но мартышки не собирались ее никуда отпускать. Они подхватили ее и, передавая друг дружке, устремились в глубь джунглей. Там, отыскав в одном из деревьев дупло, они посадили в него бедную Кузи-Музию.

– Сиди здесь! – строго сказала мартышка, похитившая Кузи-Музию. – А если попробуешь убежать, я тебя укушу!

– Что вам от меня нужно? – зашмыгала носом Кузя-Музя. – Я ведь вам ничего плохого не сделала. Отпустите меня, пожалуйста.

– Вот еще! – мартышка оскалила зубы. – Ты будешь теперь жить с нами.

– Я есть хочу! – причитала пленница. – Я домой хочу!

– Можешь забыть о доме! – сердито проворчала мартышка. – А поесть я тебе сейчас принесу.

С этими словами она перепрыгнула на соседнее дерево и скрылась среди листвы. Кузя-Музя, воспользовавшись отлучкой своего надзирателя, решила бежать, но едва она высунулась из дупла, как столкнулась с оскаленной мордой. Старшая мартышка оставила у дупла надежную охрану. Все мысли о побеге оказались напрасными. Кузя-Музя снова скрылась в дупле. Через несколько минут вернулась похитительница. Она бросила в дупло несколько ягод и какой-то странный фрукт.

– Вот! – проворчала она. – Ешь!

– Спасибо, – сквозь слезы проговорила Кузя-Музя и снова обратилась к своей похитительнице с уговорами. – А может, вы меня все-таки отпустите? Я точно никому о вас не расскажу.

– И не думай об этом! – недовольно воскликнула мартышка. – Ты будешь жить здесь! Вместе с нами.

Она показала Кузе-Музе свои острые клыки, перепрыгнула на соседнее дерево и, дав указания сторожам, ускакала прочь.

Кузя-Музя осталась одна. Она попробовала поговорить со своими надзирателями, но те только недоуменно смотрели на пленницу и о чем-то загадочно перешептывались. Кузя-Музя рискнула покинуть место своего заточения, но сторожа, боясь ослушаться приказа старшей мартышки, злобно скалили зубы. И Кузе-Музе ничего не оставалось делать, как смириться со своей судьбой. Она устроилась поудобнее на дне дупла и принялась за угощение. Ягоды оказались кислыми и незрелыми, а необычный фрукт пришелся Кузе-Музе по вкусу. Она и не заметила, как съела его целиком. Вместе с кожурой.

Когда с едой было покончено, Кузя-Музя стала осматривать дупло. Оно было довольно просторным и уютным. Его дно было выстлано мягким мхом и сухими листьями. Единственное неудобство было то, что в дупле было слишком темно. Наружный свет не проникал сюда, и поэтому Кузя-Музя могла видеть только на пару шагов вокруг себя. Но ее это не пугало. Ее больше волновало ее неподвижное заточение. И она думала только о том, как поскорее отсюда вырваться.

Наступал вечер. Гул джунглей понемногу стихал. На смену дневным звукам пришли вечерние. В дупле стало еще темнее. Прислушиваясь к звукам, доносившимся снаружи, Кузя-Музя ждала, когда ее сторожа уснут или куда-нибудь уйдут, чтобы вырваться из своего заточения. Вот, наконец, звуки утихли, и Кузя-Музя отважилась подойти к выходу. Но не успела она сделать и пару шагов, как наткнулась на что-то мягкое. От неожиданности она громко вскрикнула. И тут же перед ней появились два больших светящихся глаза, которые пристально смотрели на нее. Кузя-Музя опешила и совершенно забыла, где находится.

– Филин! – радостно закричала она. – Наконец-то я тебя нашла!

– Я не филин, – послышался в ответ чей-то пронзительный голос.

– Как это не филин? – Кузя-Музя недоуменно захлопала глазами.

– Я потто, – ответил обладатель светящихся глаз.

– Потто? – разочарованно повторила Кузя-Музя. – Значит, я все еще в джунглях?

– А где же еще; – глаза с удивлением разглядывали незнакомое создание. – А ты что делаешь в моем дупле?

– Меня сюда, засадили противные мартышки, – пожаловалась Кузя-Музя. Ее глаза постепенно привыкали к темноте, и она смогла разглядеть обладателя странных глаз. Это был небольшой зверек, похожий одновременно и на мартышку и на кошку. У него были большие глаза и громкий голос.

– Опять эти мартышки! – недовольно пробурчал потто. – Вечно они лезут, куда их не просят. От них только одни проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.